все то, что делало женщин бесправными (В. И. ЛЕНИН)

★ ★ ★

Скромной труженице— „спасибо“!

Третьеклассницу Лиду Паняеву в подъезде так и зовут—«маленькая хозяйка». Соседки постоянно стучат по утрам в дверь:

— Лида, в магазине мясо хорошее есть. Рыбу свежемороженую привезли.

Девочка, схватив плетенку и отсчитав деньги, бежит по ступенькам. Так же быстро она возвращается обратно. Надо уроки выучить да в комнате подобрать, посуду помыть. Ей все хочется сделать так, чтобы у мамы обязательно появилась на лице улыбка.

— Она ведь у меня работает, устает, — словоохотливо объясняет девочка соседкам.

— А мы ведь тоже трудимся.

— Ну и что, все равно не так, у мамы работа особенная.

Собственно, что это за особенная работа. Лида, конечно, даже не представляет. Но ей постоянно приходится слышать, как бабушка или тетя, мамина сестра, придя к ним в гости, начинают отговаривать маму:

— Сколько лет работаешь на комбинате, знают тебя многие и неужели полегче ничего подыскать не можешь. Ты ведь только одна из женщин работаешь на горячей резке.

Как всегда, разговоры кончаются тем, что Клавдия Михайловна, отмахнувшись от этих советов, начинает рассказывать про свою работу, о которой она скучает даже когда уезжает отдыхать куда-нибудь в отпуск.

В листопрокатном цехе Клавдия Михайловна, а тогда просто Клава, появилась в первый год войны. В ремесленном училище ее назначили в группу автогенщиц. Что это за специальность, ни у кого не было представления. Поэтому по дороге на комбинат решила расспросить о ней у идущих навстречу рабочих. И какой-то шутник объяснил «будете ободья на кадки набивать».

...У девченки от обиды чуть не брызнули слезы. Она мечтала помогать фронту, а тут собираются поставить на какую-то тару. Но в цехе над этим рассказом только посмеялись. Клаве Паняевой и ее подружкам рассказали, что автогенщицы нужная, важная специальность. Скоро Клава совсем освоилась. Заводской шум стал знакомым и привычным. Уже через несколько месяцев ее назначили в листопрокатный цех. Начальник толстолистового стана повертел в руках ее документы, как-то выжидающе посмотрел на нее:

— Значит так, — задумчиво произнес он, — в семье старшая, отца нет, мать не работает. Выходит, опора, глава. Работы, говоришь, не боишься? Фронту помогать хочешь? Вот и хочу я поставить тебя на горячую резку металла. Только предупреждаю, там придется не сладко. Посмотри, поработай сначала подручной.

Но подручной Клава недолго оставалась. Скоро ее уже привыкли видеть уверенно орудующей трехметровым резаком. Аккуратно, словно по натянутой нити надо ей было резать раскаленные слитки. Лицо обдавало жаром, перед глазами даже во сне стояли бело-желтые раскаленные слитки, а девушка упрямо работала наравне с другими.

Девятнадцать лет минуло с тех пор. Те из девушек, которые пришли когда-то вместе с Паняевой, давно уже трудятся на других участках. А Клавдия Михайловна по-прежнему здесь.

— И уходить не думаю, — говорит она, — привыкла, сердцем привязалась, участок, люди здесь — все мое.

Да и в цехе не представляют, что среди резчиков вдруг не будет Клавдии Михайловны. Так вжилась она, срослась с коллективом. Трудно пришлось ей 8 марта, перед сменой, едва успевала отвечать на приветствия, без конца встряхивая руку от слишком горячих пожеланий. Теплело сердце и от того, что дочка, как всегда, не забыла отметить торжественный день, сама приготовила обед, на край стола выложила тщательно завернутый подарок и свой дневник, где мелькали почти одни пятерки. А после протянула небольшой листочек. Учительница Лиды Анастасия Васильевна Сергеева писала:

— Спасибо вам скромной советской труженице за то, что успеваете всюду.

А. КАЛУГИНА.

★ ★ ★

Пропагандист

В КРУЖКЕ текущей политики шла беседа о событиях, происшедших за неделю. Один за другим выступали слушатели. Здесь говорили о замечательной победе советской науки в покорении космоса, о новых шахтах и доменных печах, о росте сети магистральных газопроводов. Кто-то сослался на выставку достижений народного хозяйства СССР. И разговор пошел о ней:

— Это величественно!

— Вся — страна в миниатюре!

— Посмотришь и сердце наполняется какой-то особой гордостью...

— И особенно, если проследишь за всем нашим ростом, — вставила пропагандист Надежда Николаевна Щепина. — Вот мы говорим сейчас о ракетах, каких не имеет ни одна страна в мире, — продолжала она, — об атомном ледоколе, о лучших в мире реактивных пассажирских самолетах... А вспомните, что имела наша страна сорок лет назад?

— Страна была отсталой, — говорит мастер Богдан, — в наследство от царской России нам досталось очень немного, да и то разрушили белогвардейцы и интервенты иностранные.

— А откуда сила такая, где причины того, что так гигантски выросла наша страна? — спрашивает пропагандист.

— В самом нашем строе, — почти хором отвечают слушатели.

Надежда Николаевна, направляя беседу по теме, добивается, чтоб слушатели принимали активное участие в беседе, чтоб сами они старались делать обобщения и выводы, умели бы увязывать общие требования жизни с конкретными задачами.

— Когда, мы говорим о достижениях советской науки и техники, — замечает Надежда Николаевна, — неплохо, например, вспомнить, как начинали строить наш комбинат. Многие, конечно, не знают, что главными орудиями строителей были лопата и тачка, а сейчас? Кто не был на строительстве мартенов — непременно побывайте и посмотрите, — советует Надежда Николаевна.

— Не только техника, люди изменились, — добавляет один из слушателей. — Своих-то инженеров — раз-два и обчелся было, а нынче на комбинате с высшим и средним образованием уже тысячи работников.

— Это тоже есть победа народа, ставшего хозяином своей страны, — делает вывод Надежда Николаевна. — Успехи наши объясняются тем, что весь советский народ идет за партией, принял ее политику и каждый стремится сделать как можно больше для Отечества.

У пропагандиста одна цель и задача: чтоб коксохимики, слушатели кружка, в частности, по-настоящему оценили силу коллектива, его способности и чтоб каждый умножал эту силу.

— Вот мы говорили о технике, о росте ее. А кто двигает технику, давайте посмотрим, — предлагает т. Щепина. — Люди двигают, простые люди, которыми руководит забота о процветании нашей Родины, люди, которые в добросовестном труде видят вклад в большое дело.

Надежда Николаевна называет имена коксохимиков, которые отдают все свои силы и знания совершенствованию производства.

— Вы знаете, что у нас в коксохимическом производстве, — говорит пропагандист, — существует 21 творческая бригада по изобретательству и рационализации. В бригадах трудятся и мастера, бывшие рабочие, и сегодняшние рабочие. Вот одна из бригад. В нее входит конструктор т. Жирноклеева, механик т. Шибаев, старший мастер т. Мельников. Они, как вам известно, разработали и внедрили автоматизацию и механизацию открывания затворов коксовых рамп. Это позволило не просто высвободить 20 рамповщиц, а избавило десятки людей от тяжелого труда. А возьмите другую бригаду. Здесь вместе с известным рационализатором А. И. Мельниковым работают слесари тт. Муравьев и Головачев. Всем известно, что они механизировали очистку дверей коксовых печей. Их творческий труд позволил решить такую задачу, о которой несколько лет назад и не думали. Облегчен очень тяжелый труд дверевых и, кроме того, на печах высвобождено для других работ 12 человек.

— Какой вывод из сказанного можно сделать? — спрашивает т. Щепина.

— По-моему вывод один, — говорит слушатель коммунист т. Богдан, — вывод такой: наши успехи объясняются тем, что люди наши, на каждом участке трудятся творчески.

В кружке текущей политики, которым руководит Надежда Николаевна Щепина, занятия проходят с большой активностью слушателей. Двадцать с лишним человек готовятся к каждой из бесед не только путем чтения газет и журнальных статей, а готовятся, как говорят, практически, чтоб можно было сказать и о своей работе.

Надежда Николаевна Щепина все свои знания и опыт отдает пропагандистской работе. Она сама совершенствует свои знания в конкретной экономике, постоянно изучает все новое, что создается в коксохимическом производстве. И это помогает ей на местных примерах раскрывать глубокий теоретический и практический смысл мероприятий партии, популяризировать ростки нового, коммунистического в жизни нашего общества.

А. БИБАРСОВА,
пропагандист парткома.

В кроватном цехе нашего комбината трудится много женщин. И подчас трудно бывает отыскать лучшую производственницу: почти все работают хорошо.

Сборщица М. М. Серова — одна из многих. Свой праздник она отметила успешным выполнением февральского задания. Ежедневно свою норму передовая работница выполняет на 125—130 процентов. Принимая от нее работу, мастер всегда ставит оценку «хорошо».

— В марте, на ленинской трудовой вахте добьюсь еще лучших показателей, — говорит т. Серова.

И можно не сомневаться — слово свое она сдержит.

На снимке: М. Серова.
Фото Е. Карпова.

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО...

Из кабинета доносится приглушенный ровный голос посетителя. Кто же эта высокая персона, удостоенная столь длительной беседы с Лениным? Наконец, дверь кабинета открылась, и, к общему удивлению, из нее вышел не дипломат, не другое какое-нибудь высокопоставленное лицо, а бородатый мужик в овчинном полушубке и лаптях — типичный крестьянин-бедняк, каких можно было видеть миллионы в Советской России того времени.

— Простите, — сказал Ленин, когда я вошел в его кабинет. — Это крестьянин с Тамбовщины, мне хотелось узнать, что он думает об электрификации, кооперации и о нэпе. Он рассказывал такие интересные вещи, что я совсем забыл о времени».

На имя В. И. Ленина приходили множество писем от рабочих, крестьян и солдат, посылочки с «деревенскими сухарьками» и домашним печеньем. Все это — свидетельства трогательной любви простых людей к Ильичу.

Из кабинета можно пройти в зал заседаний. В углу под стеклянным колпаком такое же, как в кабинете, плетеное кресло. На маленькой металлической пластинке читаешь: «Кресло, на котором сидел В. И. Ленин во время заседаний СНК, СТО и Политбюро с 1918 по конец 1922 года».

Владимир Ильич очень ценил время, он никогда не опаздывал сам и того же требовал от других. Время ораторов на заседаниях Совнаркома строго регламентировалось, курить запрещалось. Многие курильщики устраивались за голландской печью и курили в отдушину. Когда проходило голосование, Владимир Ильич, хитро прищурившись, иронически спрашивал: «А как голосуют запечных дел мастера?» Владимир Ильич не терпел пустословия.

Здесь же, в этом здании, Ленин и жил. Несколько десятков шагов по коридору, и открывается дверь в квартиру Ульяновых. Все та же простота и скромность. Вот комната Владимира Ильича — небольшая, продолговатая, с одним окном. Простая никелированная кровать, тумбочка, небольшой письменный стол с книгами да обитый недорогой материей диван — вот и вся обстановка. Здесь с января по февраль 1923 года больной Владимир Ильич продиктовал свои последние работы: «Странички из дневника», «О кооперации», «Как нам реорганизовать Рабкрин», «О нашей революции» и «Лучше меньше, да лучше».

Еще один уголок квартиры — кухня. Оборудована она очень просто: дровяная плита, куб для кипячения воды, шкаф с посудой, полка для кастрюль и стол, покрытый клеенкой... «Жилище Владимира Ильича, — писали в 1924 году «Известия», — необходимо сохранить. Пусть знает человечество, как жил величайший человек».

И вот уже около четырех десятилетий люди всей земли с большим волнением осматривают кремлевскую квартиру и кабинет Владимира Ильича...

Г. ГОРБУНОВ.

Большой души человек

— Сколько в цехе многосемейных работников, сколько у кого детей, какого возраста, кто из них и где учится, как живут наши товарищи, ушедшие на пенсию, кому и в чем следует помочь?...

На все эти вопросы можно получить обстоятельный ответ у Александры Семеновны Смирновой. Являясь членом цехового комитета, Александра Семеновна выполняет возложенные на нее обязанности со всей добросовестностью.

Смирнову знают и уважают в цехе водоснабжения, как неутомимую общественницу, примерную работницу.

В обязанность слесаря-такелажника Александры Семеновны входит снабжение участков цеха различными материалами. Тут требуется немало энергии, предусмотрительности и даже изобретательности. Нередко случается так, что для доставки нужных запасных частей нет транспорта.

— Доставим! — твердо заявляет Александра Семеновна. — Вон сколько недогруженных машин ходит...

И она доставляет.

После работы Александра Семеновна непременно найдет время, чтобы поговорить с рабочими и работницами, узнать их нужды и запросы, а через них и о товарищах, с которыми поговорить не смогла.

— И все-то она успевает! — с уважением говорят у нас о Смирновой. — Большой души человек!

В этой высокой оценке, пожалуй, нет преувеличения.

Большая производственная и общественная работа не мешают Смирновой быть примерной хозяйкой в своем доме, чуткой и заботливой матерью.

Два сына Смирновой, Боря и Вова, учатся в начальной школе, учатся очень прилежно.

Радостно матери, когда, просматривая дневники своих школьников, она видит там только «4» и «5». Боря и Вова выделяются среди детишек своей аккуратностью, опрятностью и прилежанием. И этим они обязаны заботливой матери.

Л. БЕЗДЕНЕЖНЫХ,
предцехкома цеха водоснабжения.